

Телепатия в советские годы

М.К. Романовский

(получена 19 октября 2004; опубликована 15 ноября 2004)

Предисловие

Илья Чусов.

РНЦ "Курчатовский Институт"

Я познакомился с Михаилом Кирилловичем Романовским – в дальнейшем МК – много лет назад, в конце 60-х годов. Тогда МК, будучи первым заместителем академика Л.А. Арцимовича по руководству Отделом Плазменных Исследований (ОПИ) Курчатовского института, одновременно был научным координатором работ по созданию ионных и плазменных двигателей для космических полётов, которые тогда разрабатывались в системе Средмаша. Авторитет ОПИ как головной организации страны по овладению термоядерным синтезом в мирных целях был тогда непререкаемым. В руках у МК была очень большая власть, которой он распоряжался весьма умело.

Когда я в 1970 году был переведён из другой организации на работу в ОПИ, где проводились, в частности, и работы по ионно-плазменным двигателям, которыми я тогда увлекался, то увидел деятельность МК так сказать "изнутри". Наверное, ни до, ни после я не встречал в своей жизни руководителя такого уровня. Впоследствии, когда мы оба постарели и подружились (несмотря на 19-летнюю разницу в возрасте), я узнал многое из того, что было мне неизвестно ранее: принимал МК на работу лично Курчатов и выделял его до самой своей смерти – он стал при Курчатове начальником Политотдела института, а это по тогдашним понятиям уравнивало их ответственность перед руководством страны за всё происходившее "внутри забора"; защиту его докторской диссертации одобрил такой бескомпромиссный человек как академик М.А. Леонтович. Но есть ещё одна должность, которую бессменно занимал МК. По словам преемника И.В. Курчатова по руководству институтом, академика А.П. Александрова, он был "главным мистиком" Института Атомной Энергии. В этом смысле в лучшие свои годы он представлял собой живой мостик между физиками и "мистиками". Мне удалось "разговорить" его, и вот что я записал с его слов совсем недавно.

Телепатия в Сухуми

Приказ о создании комиссии был подписан заместителем министра Средмаша. В Сухуми в те годы существовал Физико-Технический Институт, входивший в нашу систему. Как стало потом широко известно, сразу после войны там, на добровольно-принудительных началах работали крупные немецкие учёные в области физики плазмы, в том числе Макс фон Арденне и Штеенбек. Впоследствии они вернулись на родину, а фон Арденне даже возглавил в дружественной нам ГДР научно-исследовательский институт, специализировавшийся на вопросах плазменной технологии. Ко времени тех событий, о которых я рассказываю, немцев уже не было, но по-прежнему оставались наши "советские" учёные, среди которых было немало очень талантливых.

События разворачивались так. Из Сухуми в министерство поступили сведения о том, что в Институте наблюдаются явления телепатии. Под этим понималась осмысленная передача информации бесконтактным путём на расстоянии порядка десяти километров.

Вовлечёнными в эти события оказались несколько научных сотрудников и лаборантов. Министерство отреагировало весьма быстро. Была создана комиссия, которую возглавил известный в те годы физико-химик академик Б.П. Константинов. Его заместителем был ваш покорный слуга. В состав комиссии входило 11 человек, представлявшие интересы 7 министерств. Некоторые из участников имели кандидатские степени, некоторые были чиновниками высокого уровня. Целью работы нашей комиссии было установление факта телепатии или опровержение этого факта.

Работа была построена следующим образом. Индуктор (человек, отправляющий телепатические сигналы) находился в одном из зданий института, а реципиент (человек, принимающий телепатические сигналы) находился в другом здании. Расстояние между зданиями составляло метров 400. Между зданиями была организована телефонная связь. Когда индуктор приступал к отправке телепатического образа в комнате реципиента в другом здании раздавался звонок. Реципиент по этому звонку должен был вслушиваться в свои ощущения и записывать их на бумаги. Часть членов комиссии была в комнате, где находился индуктор, а часть — где реципиент. Все мы следили за чистотой эксперимента. Мне было очень забавно наблюдать, как академик Константинов залезал под стол, за которым сидела лаборантка-реципиент, чтобы убедиться, что там нет устройства для восприятия каких-нибудь сигналов. Он даже касался языком каких-то низковольтных контактов, чтобы проверить, не идут ли по этому проводу в паузе посторонние электрические импульсы.

В те годы опыты по телепатии производились с использованием известных карт Зеннера, которые представляли собой набор из шести стандартных картинок, которые имелись и у индуктора, и у реципиента. Индуктор в случайном порядке передавал образ карты, а реципиент принимал этот образ и указывал на стандартную карту, которая лежала в числе других перед ним. Далее проверялось соответствие, и делались выводы.

Я предложил не использовать карты Зеннера, а передавать свободные образы. Скажем, индуктор передаёт образ верблюда, а лаборантка-реципиент в другом здании по звонку должна была записать, что она "увидела". Если она писала "верблюду", то всё было в порядке. А если она писала, что возник образ чего-то лохматого на четырёх ногах, то здесь угадывание было не полным, и комиссия решала, как такую связь оценить. Если не кривить душой, то процент попаданий был высокий. Но чем дальше шла работа, тем непонятнее было чем её закончить.

Двусмысленно было положение председателя комиссии академика Константинова. Если комиссия скажет "да", то всю оставшуюся жизнь именно академик Константинов будет писать объяснительные записки в ответ на негодуящие выступления других академиков. Почему именно Б.П. Константинов? Потому, что его научный рейтинг в составе этой комиссии был самый высокий. Остальные могли спрятаться за широкой спиной академика, а ему укрыться было негде. И здесь человеческая слабость одержала верх. Однажды меня взял за пуговицу член комиссии Гаврилов, начальник биологического отдела нашего института (мы с ним были знакомы с детских лет, но Б.П. Константинов об этом не знал) и доверительно сообщил мне, что академик вёл с ним переговоры. Академик говорил примерно так: "Посмотри, мы здесь с тобой единственные настоящие физики. Посмотри на Романовского – он же чиновник. С него взятки гладки. Именно с нас спросят. Как бы тут не промахнуться!"

А я ему в ответ говорю, что академик и со мной провёл беседу. Мне он говорил похожие слова: "Посмотри, мы здесь с тобой единственные настоящие физики, остальные — чиновники или биологи. С них взятки гладки. Как бы тут не промахнуться!" Мы с Гавриловым посмотрели друг на друга и расхохотались.

Академик Константинов написал от имени комиссии заключение, в котором говорилось, что заявленные эффекты обнаружены не были. Никто из членов комиссии это заключение не подписал. Начальство погоревало и плюнуло.

Чем люди читают?

Были и другие интересные встречи на моём пути "главного мистика". В частности я познакомился и подверг испытанию способность известной в своё время ясновидящей Розы Кулешовой, ныне покойной, читать с закрытыми глазами.

Встреча с Розой происходила на квартире у Варвары Михайловны Ивановой, которая сама была в те времена экстрасенсом весьма высокого уровня. Дом Варвары Михайловны был полон книг. Она свободно говорила и читала на 5 европейских языках, поэтому в библиотеке стояли разноязычные книги. Я взял с собой на встречу сына Кирилла, тогда мальчика, который очень хотел как можно дотошнее проверить эту самую Розу Кулешову. Наконец он придумал: закрыть ей глаза не традиционной чёрной лентой, а подушкой, через которую точно не увидишь.

Сказано — сделано. Привязали ей маленькую подушку к голове и начали испытывать. Я брал с полки первую попавшуюся книгу, открывал на случайной странице и показывал пальцем, откуда читать. Читала! Образовательный уровень у неё был не очень высокий, поэтому могло происходить следующее. Она читает по складам: "...а-по-строф. А есть такое слово, Михаил Кириллович?" Я её успокоил, что такое слово есть. Дальше совершенно случайно я взял с полки книжку на итальянском языке и протянул её Розе. Роза покрутила её и так и эдак, а потом сказала, что видит буквы, но прочитать почему-то не может. Она не понимала, какую радость она доставила нам своими словами! Мы решили по результатам проверки, что гражданка Роза Кулешова каким-то образом по-настоящему видит нормальными человеческими глазами или каким-то третьим глазом через подушку и может читать русские тексты в книгах.

Деловая часть встречи на этом закончилась, и стали накрывать на стол к чаю. Женщины засуетились и пошли на кухню помогать хозяйке. Мужчины отправились покурить и я тоже. А потом, после чая выяснилось, что на кухне было проведено ещё одно, может быть самое важное, но незапланированное испытание. Розу Кулешову посадили, в общем-то случайно, на табуретку, накрытую газетой. Какая-то из женщин обратила на это внимание и шутки ради спросила у Розы, что в этой газете написано. И Роза стала читать заголовки... Как такое прокомментировать?!